

Он вечно лежит на своих сокровищах, и сердце его
полно зависти и подлости. Не верьте, что он задре-
мал, если у него закрыты глаза. Дракон никогда не
спит.

*Кез Маэфеле, обращаясь
к Зловещему Радианту¹*

---

¹ *Радиант* — точка небесной сферы, кажущаяся источником метеоров одно-
го потока. — *Примеч. перев.*

1

*Сторожевой корабль «VII Гемина»
Стоянка в троянской точке L5 П. Джексоники-3
23.11.3681 по корабельному времени
43 год Богоравного Коула Мармигуса
Диктаторы: Богоравный Ансель Ронигос, 12 дкт
Военный консул Ханавер Страт, 1 дкт
Боевая готовность: зеленый-три
Боевой состав в состоянии сна [дежурное подразделение 0.03]
Режим наблюдения: пассивный*

В Вахтенном зале стояла тишина. Убаюкивающе шептали приборы. Вахтенные операторы боролись со сном. Третий вахт-мастер бесшумно подбирался к ним и постукивал по плечам жезлом из слоновьей кости.

Он не слишком усердствовал с внушениями. Военконсул еще не вышел из своих покоев. Возможно, не вышел. Он был занят своим новым увлечением.

Никто из Богоравных не смотрел с экранов.

Такая тишина продолжалась уже целый корабельный год.

От резкого «дзинь!» все мгновенно проснулись. Вахтмастер поспешил было к источнику звука, но подвели ноги.

Время было такое, что любое незначительное нарушение рутинного распорядка вызывало повышенное волнение.

На экране появился Богоравный Талигос Мундт с озлобленным, как всегда, выражением лица.

— Что у нас случилось? — спросил вахтмастер. — Обнаружили прорыв?

— Из Паутины вырвался путешественник.

Вахтмастер оглянулся на переднюю часть зала. Все необходимые экраны уже зажглись. На них мигали дежурные сообщения. Он поднял голову, но Богоравный Талигос Мундт уже пропал из вида.

Каково это — быть живой частью корабля? Это было не более чем праздное любопытство. Сам он еще слишком молод. Только старики лелеют мечты о бессмертии.

По стене, постепенно замедляясь после отключения, бежали справа налево мигающие буквы сообщения: „Славное утраченное“, Дом Чолотов, совершает прыжок от В. Ротики к Д. Вауни через П. Джексонику, сборный груз и пассажиры, пересадка пассажиров и частичная разгрузка намечены на П. Джексонике-3-Б, подробная информация прилагается».

Стандартная процедура. Список пассажиров — на тот случай, если кому-нибудь из объявленных в розыск не хватило ума поменять документы, прежде чем отправиться в полет.

— Вахтмастер! У меня экстренный сигнал!

— Переведите в голосовой режим. Готовность: желтый-три.

По всему кораблю зеленые огни сменились желтыми и замигали ярче.

— ...«Гемина», — зазвучало сообщение, — у нас произошел несогласованный запуск спасательной капсулы...

— Готовность: желтый-один! — отрывисто проговорил третий вахтмастер. — Вызовите военконсула. Передайте информацию во все службы.

— ...пока не выяснили, есть ли кто-нибудь на борту...

— Поиск. Найти эту капсулу.

— Уже засекали, вахтмастер.

— Пеленг. Отследить траекторию и прозондировать. — Помня об экранах над головой, он рывкнул: — Вывести данные на стену! Я хочу, чтобы к появлению военконсула все было готово.

По всей «VII Гемине» дежурная вахта готовилась выполнить любой приказ, который мог получить сторожевой корабль.

— Вахтмастер, пеленг и траектория получены. Капсула под контролем. Направляется к точке поверхности неподалеку от Чолот-Варагоны.

Есть ли на П. Джексонике-3 другие города?

— Данные зондирования?

— Пока не готовы, вахтмастер.

— Передать данные цели в боевой центр. Послать сообщение гарнизону Канона в Варагоне. Приготовиться к перехвату нелегальной посадки.

Половина верхних экранов уже ожила, но Богоравные пока хранили молчание. Однако он чувствовал, что должен показать рвение.

— Что с зондированием? Сколько еще ждать?

— Первое приближение уже почти готово, вахтмастер. Вот оно. Одна биологическая форма. Артефакт или негуманоид.

Вахтмастер помедлил в нерешительности. Ему совсем не хотелось отвечать за приказ разбудить весь экипаж корабля.

— Готовность: красный-один.

Он ударил железом по своей ладони, потом еще раз, сильнее.

Завизжали сирены. Палубы и переборки задрожали. Зал наполнился шепотом и бормотанием, инерционные сектора захлопнулись, перекрыв обычные воздушные потоки, и сразу стало холоднее. И без того тусклое освещение померкло, после того как энергию перенаправили на генераторы боевых щитов. Поднялся шум — молчавшие прежде операторы принялись обмениваться голосовыми сигналами о готовности.

С грохотом, отзывающимся вибрацией в костях, включились космические звездные двигатели, лучи в колодцах гравизахватов погасли.

Вахтмастер вздохнул, провел рукой по каштановым волосам и разгладил защитного цвета мундир операционного состава. Он достиг пределов своих полномочий.

По стене побежала информация из доклада чолотского путешественника о состоянии Паутины. Данные говорили о стандартном проходе.

Военконсул и диктатор Ханавер Страт, в безукоризненном черном с серебром мундире, вошел в Вахтенный зал.

2

Леди Полночь плыла сквозь вечные сумерки Нижнего города Мерод-Шена, высокая и хрупкая, как прокованное до полупрозрачности листовое золото. Ее лавандовые глаза перебегали с одного ступка мрака на другой. Худое, бледное лицо покрылось бисеринками пота. Тонкие белые пальцы трепетали, словно испуганные колибри. Вздогнув от шороха, вырвавшегося из самого сердца сумрака, она прижала руки к груди и плотнее завернулась в трепещущие крылья. Последние отблески их обычного шелковистого мерцания померкли до свинцовой серости.

Вокруг стояли жара, сырость и духота. А еще повсюду гниль и скользкая слизь, губительная тьма с внезапными зловонными просветами, как в древних джунглях. Мелкие твари шмыгали в стороны.

Полночи было страшно.

Раньше она никогда не испытывала страха. Ее создали не для этого, а для салонов и будуаров высшего общества. Ей еще предстояло научиться этому жуткому чувству.

Леди Полночь любила новые ощущения. Но этот страх ей не нравился. Он смывал окраску ее крыльев. Разъедал, словно язва, ее внутренности. Прогонял сон и лишал аппетита. Это был убийца, расчленяющий ритм ее танца-полета, до боли скручивающий мышцы.

— Глупышка, ты же иммун, — промурлыкала она ангельским голосом. Голубые вставки ее шелкового платья, тонкого, как фантазия, нежно зашелестели. — Никто не посмеет тебя тронуть.

Но страх не утихал.

От Нижнего города Мерод-Шена разило безумием. Оно расползалось во все стороны. Иммуны могли распрощаться со своей исключительностью в любую минуту.

В густой тьме что-то скрежетало и щелкало. Твари крались следом за ней. Сумасшедшие, злобные твари, худшие из отбросов и ошибок, до сих пор выходявшие на охоту лишь глубокой ночью. Она чувствовала на себе их безумные, примеривающиеся взгляды.

Они смелели на глазах.

Леди Полночь остановилась возле арки, ведущей к цели ее путешествия. Повисшая там тишина пугала сильнее, чем шорох и щелчки, все громче раздававшиеся за спиной. Она не решалась шагнуть вперед. Но позади готовились к нападению.

В глубине под аркой что-то шевельнулось.

Мелодичный всхлип вырвался из горла Леди Полночь.

Темный ужас нахлынул на нее, наполнив полые кости жидким азотом. Но едва она опознала тень, как по телу тут же разлилось тепло.

— Янтарная Душа!

Тень изменила очертания, превратившись в нечто из ночного кошмара, и промчалась мимо. Щелчки и скрежет, визг, завывания и шуршание чешуи по гниющей мостовой стремительно отдалялись. Леди Полночь бросилась под сырую арку, потом дальше, через дверь, ворвалась в ярко освещенную комнату, где, дрожа, упала в объятия Тортила.

Когда сердцебиение успокоилось и прекратилась дрожь, Леди Полночь поразилась нелепости ситуации: ее поддерживало и утешало настолько низкорослое существо.

При всей своей странности, она была человеком, а Тортил — нет.

Ростом Тортил был метр семьдесят пять, а в ширину — метр. Весил сто двадцать пять килограммов, без единого грамма жира. Кожа его по цвету и виду напоминала змеиное брюхо. Чертами лица он действительно походил на черепаху, но в нем не чувствовалось никакой медлительности или неуклюжести. Движения его были скорее кошачьими.

Янтарная Душа вплыла в комнату, уже в человеческом облике, словно бы облаченная в золотистую парчу. Будучи на полметра

выше Полночи, она имела царственный вид. «Они совсем осмелели», — беззвучно пришло от нее псионическое сообщение.

— Это безумие, — просвиристела Полночь. — Оно расплзается. Его дыхание уже чувствуется в Верхнем городе и даже в Высшем.

Тортил говорил то же самое в прошлый раз. Сама она о таких вещах не задумывалась.

— Они отправили посланника? — спросил Тортил.

— Да, на чолотском путешественнике. Замаскированного под дитя лорда из Высшего города с М. Картики-5.

— Значит, зараза расходуется от мира к миру. Глупцы. Куда прыгнул путешественник?

— К П. Джексонике.

Тортил опустился в кресло — небольшое усталое существо, при всей своей убийственной массе.

— Да, — сказал он, теребя пуговицу своей домотканой рубахи. — Твари настолько глупы, что попытались это сделать. П. Джексоника-3 все еще под Запретом.

Тортил так много знал, что все просто диву давались. Откуда у него, запертого в Нижнем городе Мерод-Шена, такие сведения?

Тортил посмотрел в глаза Полночи:

— Лекарство не заставит долго ждать, если он попытается добраться до Чолот-Варагоны. — Он на мгновение прикрыл свои черепаши глаза, которые на самом деле не закрывались полностью, поскольку имели только мигательную мембрану. — Благо-словно будь Содружество. Этих глупцов уже ничто не спасет. Сударыни, пришло время позаботиться о собственном благополучии.

«Неужели у Содружества нет никаких шансов?» — спросила Янтарная Душа.

Даже легкого ментального прикосновения к ее мыслям хватило, чтобы у Полночи закружилась голова. Янтарная Душа почти никогда ни с кем не разговаривала. Если же она это делала, то буквально сбивала собеседника с ног.

— Нет, — ответил Тортил. — Это просто один из тех бунтов простонародья, что случается раз в поколение. Я видел сотню подобных. И все они длятся недолго. Энхерренраат не продержал-

ся и года, хотя готовился пятьсот лет. — Он помолчал, а потом риторически спросил: — Сколько лет сторожевым кораблям? Они были древними уже в пору моей юности. Иногда кажется, что даже звезды моложе их и что сторожевики были созданы уже старыми, хитроумными и смертоносными, и во все времена они оставались несокрушимыми.

Никто не знал, сколько лет самому Тортилу, а сам он не признавался. В шутку говорили, будто бы весь Нижний город был построен вокруг него.

Тортил вообще редко рассказывал о себе. Откуда он появился? Кто он такой? Последний туземец с В. Ротики-4? В пустыне сохранились какие-то развалины. Маловероятно, впрочем, что он из расы предтеч. Никто не может жить так долго.

Значит, он артефакт? Такой же, как и Леди Полночь? Созданный в лаборатории с неведомой целью, о которой позабыл даже он сам. Лабиринты Нижнего города кишели артефактами, пережившими свое предназначение. А еще там полно было ошибок. Создатели новых жизненных форм редко уничтожали свои ошибки, а просто прогоняли их. Некоторые из таких существ были поистине ужасны. А некоторые, расплодившись, передали эти свойства потомству.

А если не артефакт, тогда, возможно, Тортил был негуманоидом, потерпевшим крушение и застрявшим в этом мире вдали от дома?

Эта теория была довольно популярна.

Тортил ничего не говорил о себе самом, зато рассказывал разные истории на улицах Нижнего города, но лишь для очень молодых. Отражая детские мечты, он пел песни далеких звездных рас, которых никто в Нижнем городе никогда не видел, — о великом огне, пылающем в глубинах между звездами, когда боевые корабли сходятся в битвах невообразимой ярости. Возможно, он рассказывал об уничтожении Энхерренраата. Или, быть может, о другой борьбе, более отдаленной в пространстве и времени. И в его песнях о минувших войнах слышались эмоциональные ноты, говорившие о том, что он видел все это собственными глазами и, возможно, был среди тех, кто не добился ничего другого, кроме разбитой мечты.

— Если он попытается доставить послание на Чолот-Варагону, — прервал долгое молчание Тортил, — его перехватят. Гарнизон Канона сообщит на станцию П. Джексоники. Каждый путешественник понесет весточку сторожевикам. Первый, кто появится на месте, вытряхнет весь мозг этой твари до последнего синапса. Затем разнохает его след. Первая остановка: Мерод-Шен.

— Неужели все будет так ужасно? — прошептала Леди Полночь.

— Ха! Хуже, чем ты можешь представить. Чолотский путешественник подбирает оборотня-нелегала из расы, якобы уничтоженной в мире Меродов, и доставляет его в находящийся под Запретом мир Чолотов. Они будут очень дотошны. Мы должны обезопасить себя. Достойны сожаления только те меры предосторожности, которые так и не были приняты.

Янтарная Душа ходила из угла в угол, излучая грубое, почти сердитое согласие, подкрепленное такими мрачными, глубокими и мощными эмоциями, что Леди Полночь попятилась прочь от нее.

— Возможно, нас ждут интересные времена, — заметил Тортил. — Думаю, это должно произойти.

3

Военконсул был сухощавым пожилым мужчиной, темный мундир подчеркивал бледность его лица. По голому черепу ползали огоньки и тени дисплеев. Темные глаза, тяжелый взгляд. Тонкие, плотно сжатые губы давным-давно позабыли, что такое улыбка. Казалось, все звуки затихали по мере его приближения, а воздух становился еще холоднее.

Военконсул бросил на дисплей один жадный взгляд:

— Приемлемо, вахтмастер.

— Благодарю, консул.

— Более чем приемлемо.

Ханавер Страт направился к группе зондирования.

— Второе приближение готово, вахтмастер, — сказал старший группы. — Форма жизни в этой капсуле одновременно негуманоидная и искусственно созданная.

Бесстрашие третьего вахтмастера лопнуло. Он и без помощи «Гемины» понял, кто это такой.

— Крекелен! Никакой другой негуманоид не смог бы подобраться к спасательной капсуле путешественника. Корабельная программа помешала бы ему.

— «Гемина» подтверждает, сэр.

Военконсул чуть ли не улыбнулся. Давненько ничего не происходило, и не возникало необходимости действовать.

— Ключ: всем службам! — Мерцание за спиной накрыло его плечи. — Готовность: красный-один.

Завыли сирены.

— Всем батареям: огонь по готовности. Истребители преследования и перехватчики: старт. КонКом¹: подготовить Р-Р²-команду к переброске на станцию П. Джексоники.

— Военконсул, капсула уже вошла в верхние слои атмосферы, — заметил третий вахтмастер.

Это означало, что лучи батарей расфокусируются, наводка окажется неточной, а ракеты будут потрачены впустую, потому что не смогут войти в атмосферу.

— Ракеты? Нет, слишком поздно. — Военконсул понимал: они наберут такую скорость, что разобьются об атмосферу, как об стену. — Превосходный расчет времени. Хитрая тварь.

— Адская карусель?

— Пожалуй, и для нее слишком поздно. Но хотя бы устроим показательное выступление. — Военконсул обратился к мерцанию за спиной. — Ключ: оружие. Запустить адскую карусель. Ключ: Зал личного состава. Разморозить один батальон тяжелой пехоты и снабдить информацией для поиска и уничтожения объекта в Чолот-Варагоне.

— У вас есть какие-то предпочтения, военконсул? — пробормотала пустота.

— Какой раньше будет готов.

Напряженный взгляд военконсула отмечал, кто из свободных от вахты явился на пост с запозданием. Второй вахтмастер оказался среди последних. Он тут же поник, встретившись глазами со Стратом.

— Ключ: связь. Передать на станцию П. Джексона-3-Б: полный карантин идущего на посадку путешественника «Славное утраченное». Ответственный за исполнение: СТАЗИС. Военконсул сторожевого корабля «VII Гемина».

Страт дал отбой перехватчикам и послал истребители преследования сопровождать путешественник на посадку.

— Вахтмастер, хорошая работа заслуживает поощрения. Я посылаю вас на станцию призовым офицером. С полномочиями управлять работой Р-Р-команды и использовать СТАЗИС.

На щеках третьего вахтмастера вспыхнул румянец. Это был шанс — неожиданный, незапланированный — сделать карьеру.

---

¹ КонКом — контрольная команда. — *Примеч. перев.*

² Р-Р — розыск и расследование. — *Примеч. перев.*

Его могут выдвинуть кандидатом в боевой состав. Могут выбрать, если он справится с работой. А если провалит дело, это погубит его карьеру раз и навсегда.

— Благодарю, военконсул.

— Р-Р-команда скоро отбудет. Вам стоит поторопиться. Второй вахтмастер!

Второй с красным лицом поспешил на вызов:

— Да, военконсул?

— Подмените третьего. Будете стоять на вахте за себя и за него.

Второй вахтмастер проглотил комок:

— Благодарю, военконсул.

— Ступайте, — сказал Страт третьему. — И не подведите меня.

Деформастеры выпустили свои непредсказуемые вихри. Их ярость разорвала пространство и вцепилась в атмосферу П. Джексоники-5, перечеркивая огнем небо этого мира, порождая зарево, которое не угаснет еще много дней.

Адская карусель трясла, царапала и обдираала оболочку падающей капсулы, но не смогла остановить ее. На высоте трех тысяч метров крекелен катапультировался. На двух с половиной тысячах гарнизон Канона открыл огонь.

Они доложили, что нелегал уничтожен.

Но в Вахтенном зале знали правду. След крекелена вел к поверхности и дальше в город.

4

Четвертым в компании трех иммунов был мрак.

— Не хочу выходить отсюда, — сказала Полночь. — Темнота ночи становится мучительной.

— Тогда не выходи, — ответил Тортил. — Если только ты не должна танцевать сегодня. Мы с Янтарной Душой проводили бы тебя до лифта.

Полночь была облачной танцовщицей, созданной для этой экзотически-эротической цели в Доме Банат-Маратов. Ее номинальный хозяин — отпрыск директора Дома, едва закончивший обучение, — пресытился своей красивой игрушкой и выгнал Полночь на улицу без каких-либо документов и средств к существованию, кроме тех, что были заложены в ее хрупком теле.

Она сумела выжить.

— Нет, не сегодня. Спрос на меня теперь небольшой.

— Забавно. Мне казалось, что как раз наоборот. Ешь, пей и веселись. И может быть, неприятности минуют тебя.

Полночь жила в Высшем городе, порхая от одного спонсора к другому. Когда мода на нее проходила, она работала у торговцев-баронетов из Верхнего города, стремившихся подражать декаденству своих лордов. Однако Нижний город был для нее духовным домом, как и для всех отверженных, забытых, заурядных и презираемых. Князя побежденных рас прозябали здесь бок о бок с сутенерами, убийцами и кое-кем похуже.

— Что они знают там, в Высшем городе? — спросил Тортил. — Что они чувствуют? Чего боятся? О чем думают?

Полночь была глазами и ушами иммунов. В ее присутствии властители Канона не следили за своими языками. Она была невидимкой, пустотой.

— Они знают, что в городе неспокойно, но бравюруют друг перед другом своим безразличием. Их забавляет сама мысль о бунте. Зато торговцы Верхнего города обеспокоены. Восстание плохо скажется на их доходах.

— Торговля покатится ко всем чертям, когда сторожевик вырвется из Паутины. Он прижмет этот камешек крепче, чем мрамор в герметичном контейнере.

«Он точно прибудет?» — не поверила Янтарная Душа.

Она никак не могла понять человеческую природу. Те, кому она проецировала свои мысли, реагировали адекватно, но даже Тортилу она казалась иллюзорной, словно тень, отброшенная из другого измерения. Никто не мог постичь ее естественное состояние.

Она представляла собой невероятную редкость. Каким образом Янтарная Душа оказалась на В. Ротике-4, оставалось загадкой. Она и сама этого не помнила.

Она жила здесь почти так же долго, как Тортил. Иногда он размышлял об этом и мог вспомнить то время, когда ее здесь не было, однако тот момент, когда она появилась, не сохранился в его памяти. Он знал о Янтарной Душе больше, чем кто-либо еще, но это знание все равно оставалось мизерным.

Она была значимой силой в Нижнем городе, сущностью, которую все боялись и предпочитали обходить стороной.

— Прибудет, — заверил ее Тортил. — Так же неизбежно, как ночь, которую тьма сплетает из дня. Даже дыхание смерти не столь неотвратимо, как бдительность Сторожевого флота. Остается только молиться, чтобы Содружество не натворило глупостей до появления сторожевика. Одного его вида хватит, чтобы умирить их пыл. — Он задумался на мгновение. — У этой истории с крекеленом неприятный душок. Подозреваю, что это происки одного из Домов.

— Они ведь не собираются поднимать восстание против самих себя? — возразила Полночь.

Она оставалась настолько же наивной, насколько загадочной была Янтарная Душа.

— Собираются, и должны это сделать. Энхерренраат родился из грез охваченных лихорадкой жадности Чолотов и Меродов. Грезы обернулись кошмаром. Чолоты и Мероды до сих пор за них расплачиваются. Ярость Сторожевого флота оказалась так убедительна, что никто больше не дерзал бросить им вызов. Но Вселенная плодит дураков и ничтожеств вне всяких разумных пределов.

Что-то зашуршало снаружи, что-то проверило крепость двери. В комнату проник слабый, на грани восприятия, запах, словно наэлектризованный воздух, предвещающий шторм. Послышался шорох и что-то похожее на шепот, агрессия, рожденная после прихода Полночи. Она становилась все злее, пока тьма растекалась, словно слизь, между десятками тысяч опор, поддерживающих Нижний город. Снаружи стояла глубокая ночь. Создания мрака вышли на охоту.

Что-то огромное навалилось на одну из стен, она закричала и накренилась. По выгнувшейся поверхности расплзлась сетка из темных линий. Они расширились, сливались одна с другой, делая коричневые обои почти такими же яркими, как пламя.

Что-то просочилось сквозь них и потекло вниз. Оно было цвета крови.

— Это уже слишком! — раздраженно бросил Тортил.

Янтарная Душа приложила к вздутию свои паучьи пальцы. Псионическая тьма наполнила комнату, призрак угрозы, что пробивался сквозь стену. Донеслись приглушенные вскрики. Затем наступила тишина.

— Они играют в запугивание. Но в своем безумии скоро выйдут за пределы игр. Завтра мы должны связаться с остальными. Необходимо принять меры.

В Мерод-Шене проживало одиннадцать иммунов. Ни один из них не поддерживал Содружество.

Тортил обернулся к Полночи:

— Как там лорд Аскеназри?

— Еще жив. Слабеет на глазах, но сохраняет стальную волю. Он недолго останется с нами. Я танцую для него раз в неделю. Больше он ничего не требует.

— Когда ты будешь танцевать для него снова?

— Завтра ночью.

— Он еще помнит меня?

— Иногда спрашивает о тебе.

— Спроси, не желает ли он повидаться со мной. Скажи, что я готов забрать долг.

— Если мы переживем эту ночь, — ответило, вздрагивая, боязливое создание.

— И эту, и множество других, — пообещал Тортил. — Переживем даже Содружество. Я обязан их пережить. Мне нужно еще многое сделать, прежде чем я уйду.